

# РЕСУРС НАЦИОНАЛИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПАДЕНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ ЗАСТАВИЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ РЯДА СТРАН ПОЙТИ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ. РАНЕЕ ТЕНДЕНЦИЯ БЫЛА ОБРАТНОЙ: ИНОСТРАНЦЕВ ВЫЖИВАЛИ ИЗ ПРОЕКТОВ ПО ДОБЫЧЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ. ПОЯВИЛСЯ ДАЖЕ ТЕРМИН «РЕСУРСНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ». НАСКОЛЬКО УСТОЙЧИВЫМ ОКАЖЕТСЯ НОВЫЙ ТРЕНД, ПОКА НЕИЗВЕСТНО. КИРИЛЛ МАРТЫНОВ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕВАНШ** О ресурсном национализме стали активно говорить в последние несколько лет. Особенно после того как президент Венесуэлы Уго Чавес начал кампанию по национализации в ряде отраслей своей страны. Итогом ее стало резкое ужесточение правил игры для нефтяников и уход из страны американских компаний Exxon и Soloco.

К подобной практике прибегли и в ряде других стран. Чавеса и прочих подтолкнул к таким действиям рост цен на нефть. Власти стран, обладающих нефтью и газом, стремились наполнить свои бюджеты, чтобы решить внутренние, социальные проблемы.

Впрочем, в большинстве случаев дело ограничивалось только тем, что национальные нефтегазовые компании, контролируемые правительствами, получили преференции в разведке и добыче, а в новых проектах с участием иностранцев им автоматически предоставлялся контрольный пакет.

Ряд экспертов и аналитиков считает, что политика ресурсного национализма оказала существенное влияние на темпы роста цен на нефть, поскольку ограничила доступ к ресурсам и уменьшила возможности роста предложения сырья на мировом рынке на фоне высокого спроса. «Транснациональные нефтяные компании уже не имеют такого доступа к ресурсам, как несколько лет назад. В связи с этим им стало сложнее наращивать объемы производства», — говорит ведущий экономист Deutsche Bank Адам Симински (его слова приводит РБК).

«Мировые природные ресурсы не подвергались контролю такого большого количества отдельных политических организаций с XVII века, — отмечают экономисты Goldman Sachs. — Это реванш старой, «политической» экономики. Годы недостаточных инвестиций в производство нефти, ресурсный национализм, резкий рост спроса в развивающихся странах, таких, как Индия и Китай, уже способствовали увеличению цен на нефть. Рост цен, возможно, вызовет адекватную переоценку спроса, но вряд ли станет причиной переоценки со стороны поставщиков, учитывая политическую природу трудностей с производством».

## РЕЗЕРВИРОВАНИЕ НАМЕРЕНИЙ



Стоит также отметить продолжение тенденции по покупке национальными компаниями акций независимых компаний. Китайская нефтяная компания Sinopec намерена приобрести швейцарскую компанию Addax Petroleum (Addax) за \$7,27 млрд. Addax осуществляет нефтяные и газовые проекты в Нигерии, Габоне и Камеруне, а также имеет лицензии на ведение деятельности в Ираке, где занимается разработкой месторождения Так-Так. По оценкам компании, объем запасов и ресурсов составляет 1,9 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Компания PetroChina предполагает купить 45,5% акций нефтеперерабатывающей компании Singapore Petroleum Co. Независимая компания Dragon Oil, зарегистрированная на Дублинской фондовой бирже, подтвердила, что получила от государственной компании Emigates National Oil Company (Дубай) предварительное предложение о приобретении всех акций Dragon Oil, выпущенных в обращение. Республика Корея заявила о намерении учредить фонд в объеме \$810 млн для целей обеспечения энергетических ресурсов для этой азиатской страны. Средства фонда будут использоваться для прямых инвестиций в проекты развития ресурсной базы, приобретения акций компаний, осуществляющих такие проекты, а также деятельности по слияниям и поглощениям. Казахская госкомпания «Казмунайгаз» сообщила о резервировании \$4 млрд на потенциальные приобретения ТЭК-активов в Казахстане и за рубежом. КИРИЛЛ МАРТЫНОВ

В России также государство наращивало свое влияние в нефтегазовой сфере. Получив активы ЮКОСа, «Роснефть» стала крупнейшей компанией страны по объемам добычи. За «Газпромом» был законодательно закреплён статус единого экспортного канала газа и владельца газопроводов. Ряд «газовых войн» с Украиной и Белоруссией, приведших к ограничению поставок газа в Европу, заставил Запад говорить о применении Россией «газового оружия».

Сегодня ситуация такова, что без одобрения (формального или неформального) со стороны правительства ни одна компания не может привлечь иностранных партнеров в

свои проекты на территории страны. «Ресурсный национализм и налоговый режим в России, как и в других странах, привел к сокращению добычи. Курс на госконтроль над месторождениями и ограничения и препоны для частных инвесторов, в том числе иностранных, привели к ограничению поставок на мировой рынок», — констатирует главный экономист ВР Кристоф Рюль.

Впрочем, ресурсный национализм процветал при высоких ценах на нефть. И чем выше были цены, тем больше было соблазнов «закрутить гайки». Национальные правительства и компании полагали, что теперь (с такими доходами) они сами освоют новые месторождения и купят нужные технологии. Кризис умерил их амбиции.

## МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ АЛЬЯНСЫ

Вследствие экономического спада и снижения цен на нефть не только государственные нефтяные и газовые компании, но даже национальные правительства оказались не в состоянии финансировать проекты за счет собственных средств. Бюджеты на 2009 год во многих странах формировались исходя из более высоких цен на нефть, чем те, которые наблюдаются в текущем году.

«В новых экономических условиях некоторые компании более ясно осознали преимущества партнерства — правительства активизируют свои усилия, стимулируют создание альянсов в нефтегазовом секторе, и выступают в этих вопросах в качестве посредников», — указывает партнер Ernst & Young Полина Галова. Во втором квартале 2009 года было →

**ЗАПАС ПРОЧНОСТИ**

Надежности никогда не бывает слишком много. Именно поэтому для самых сложных и ответственных участков крупнейшего европейского газопровода Nord Stream были выбраны трубы производства Объединенной металлургической компании.

 **ОБЪЕДИНЕННАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ**

[www.omk.ru](http://www.omk.ru)

реклама